

Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций

УДК:339.986; ББК: 65.428; С56
DOI: 10.24412/2072-8042-2022-4-7-35

Евгений Николаевич СМIRНОВ,
доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет управления
(109542 Россия, Москва, Рязанский проспект, 99) -
заместитель заведующего кафедрой мировой
экономики и международных экономических
отношений, E-mail: smirnov_en@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена всеобъемлющему анализу санкций, применявшихся по отношению к экономике России в последние десятилетия. Нами были обобщены формы и инструменты санкционных ограничений со стороны США и Европейского союза (ЕС), а также оценены их последствия для отечественной экономики. Также в статье проведен сравнительный анализ санкций США и ЕС с точки зрения их масштабов и охвата. Отдельным аспектом нашего исследования стал анализ новейшего этапа реализации антироссийских санкций, связанных с началом военной операции России на Украине. Были выявлены основные противоречия и проблемы современной санкционной политики.

Ключевые слова: экономические санкции; международная торговля; эмбарго; импорт; экспорт; контрсанкции.

The Evolution of International Sanctions against Russia

Evgenii Nikolayevich SMIRNOV,
Doctor of Economic Sciences, Professor, State University of Management (Ryazansky prosp. 99,
Moscow, 109542), World Economy and International Economic Relations Department -
Deputy Head; E-mail: smirnov_en@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of the sanctions imposed against Russia over the past decade. The author summarized the forms and instruments of the sanctions restrictions imposed by the United States and the European Union (EU), and also assessed their impact on Russia's economy. The article also provides a comparative analysis of the US and EU sanctions in terms of their scale and coverage. Particular attention was paid to the analysis of the latest anti-Russian sanctions related to the start of Russia's military operation in Ukraine. The main contradictions and issues of the current sanctions policy were identified.

Keywords: economic sanctions; international trade; embargo; import; export; counter-sanctions.

1. НАРАСТАНИЕ АГРЕССИВНОЙ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ США ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Исторически санкции были более эффективными, когда они применялись группой стран в их тесной координации. Санкционные программы США часто интегрируют в себе сложившиеся ранее универсальные рамки и подходы, которые, в частности, не направлены конкретно против России. Еще несколько десятилетий назад в США были приняты *Закон о национальных чрезвычайных ситуациях* (1976 г.), *Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях* (1977 г.), а также *Закон о химико-биологическом оружии (CBW)*.

США традиционно используют экономические санкции в качестве инструмента для сдерживания или изменения нежелательного поведения со стороны иностранных физических и юридических лиц, а также иностранных правительств. Большинство санкций США, установленных в отношении России, обозначают конкретные лица, организации, воздушные и морские суда в списке так называемых «*особо обозначенных граждан*» и заблокированных лиц (англ. – *Specially Designated Nationals, SDN*) Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов (англ. – *Office of Foreign Assets Control, OFAC*). Санкции блокируют активы лиц, обозначенных в качестве SDN, находящиеся на территории США, а также запрещают транзакции с этими лицами.

В ответ на присоединение Крыма к России и обвинение в якобы оккупации некоторых частей Восточной Украины США вводились секторальные санкции, которые часто касаются конкретных секторов и отраслей экономики. Эти санкции в случае России более узки и применяются к конкретным компаниям оборонно-промышленного, энергетического и финансового секторов. Эти санкции вводятся в рамках другого перечня OFAC – так называемого *списка отраслевых санкций* (англ. – *Sectoral Sanctions Identifications, SSI*). Эти санкции запрещают лицам США участвовать в некоторых операциях по кредитованию, инвестициям и торговле с организациями из списка SSI, однако другие операции могут быть разрешены.

Одна из важных категорий санкций, вводимых в отношении России – отказ конкретным конечным пользователям в экспортных лицензиях, который предусмотрен *Бюро промышленности и безопасности* (англ. – *Bureau of Industry and Security, BIS*) Министерства торговли США, помещающих компании, в отношении которых вводятся ограничения, в специальный список начиная с 1997 года [50].

Современная история санкций США в отношении России в активной ее фазе начинается с 2012 года, когда в США был принят так называемый «Закон Сергея Магнитского» по имени российского юриста, умершего в тюрьме в конце 2009 года после раскрытия массовых налоговых махинаций, в которых якобы замешаны государственные чиновники. Закон потребовал, чтобы Президент наложил санкции на тех, кого он считает причастными к раскрытому С. Магнитским «преступному сговору», а также к его последующему задержанию, жестокому обращению

и смерти. По состоянию на начало 2022 года в соответствии с законом были наложены санкции в отношении одного юридического и 54 физических лиц. Также OFAC внесло в санкционный список ряд лиц за нарушения прав человека в Чечне, а также по обвинению в убийстве журналиста П. Хлебникова в 2004 году и А. Литвиненко в 2006 году.

Помимо ситуации с Крымом начиная с 2014 года США вводили санкции, связанные с якобы злонамеренной кибердеятельностью по вмешательству в выборы Президента США, а также на основе обвинений в: применении химического оружия, использовании экспорта энергоносителей как политического инструмента, распространении оружия, поддержке правительств Венесуэлы и Сирии, незаконной торговле с КНДР. В 2014 году США ввели санкции в отношении 735 физических и юридических лиц, морских и воздушных судов, которые были внесены в списки SSI и SDN. По поводу ситуации с Украиной в основном администрация Президента США Б. Обамы вводила санкции по таким основаниям, как подрыв демократических институтов или процессов на Украине; посягательство на территориальную целостность и суверенитет; незаконное установление государственной власти и присвоение государственного имущества в любой части Украины. В основном ограничения касались запрета бизнеса, инвестиции или торговли США в Крыму.

Ограничения, предусмотренные списком SSI, применяются преимущественно к новым инвестициям и финансированию по отношению к субъектам энергетического и оборонного секторов, входящим в список, а также запрет на торговлю США с компаниями, связанными с разработкой сланцевых, шельфовых арктических или глубоководных проектов, если доля таких компаний в указанных проектах превышает 33%. На начало 2022 года в список SSI OFAC было помещено 13 российских компаний и свыше 275 их зависимых и дочерних компаний, при этом из крупнейших материнских компаний в него входят: крупнейшие государственные банки («Сбербанк», «Банк ВТБ», «Газпромбанк», «Россельхозбанк», «Внешэкономбанк»), государственные нефтяные компании «Роснефть», «Газпромнефть», также трубопроводная компания «Транснефть», корпорация «Ростех», а также компании, связанные с глубоководными, арктическими, сланцевыми и шельфовыми проектами.

Что касается других санкций со стороны США, то они последовательно вводились в последующие годы. В декабре 2016 года Б. Обама ввел санкции в отношении тех, кто занимается «подделкой, изменением или неправомерным присвоением информации с целью вмешательства или подрыва избирательных процессов или институтов». В сентябре 2018 года Д. Трамп издал указ, предусматривающий санкции против иностранных физических и юридических лиц, которые «прямо или косвенно участвовали, спонсировали, скрывали или иным образом были причастны к иностранному вмешательству в выборы в США». В апреле 2021 года Джо Байден издал указ о введении санкций против лиц, ответственных или причастных

к злонамеренной кибердеятельности, вмешательству в выборы или подрыву демократических процессов или институтов от имени российского правительства, а также к другой «вредоносной иностранной деятельности».

В августе 2018 года Государственный департамент объявил о введении новых санкций, связанных с отравлением С. Скрипаля, в соответствии со вновь принятым законом «О контроле над химическим и биологическим оружием и запрете их военного использования», однако эти санкции не охватывали иностранную помощь, экспорт, связанный с космическим сотрудничеством и коммерческими космическими запусками, а также экспортное лицензирование для определенных категорий товаров и технологий, важных для национальной безопасности [51]. Также в марте 2021 года США обвинили российское правительство в применении химического оружия в августе 2021 года в деле по отравлению российского оппозиционера А. Навального [53], при этом санкции были не всеохватными, и включали такие же исключения, как и в деле С. Скрипаля [54].

Важнейшей вехой в истории американских санкций являются ограничения, связанные с использованием экспорта энергоносителей из РФ как инструмента политического воздействия, а именно – в отношении нового российского газопровода – «Северный поток – 2», принадлежащего государственной компании «Газпром». Первоначальная приостановка строительства данного проекта произошла в конце 2019 года, после принятия Конгрессом США закона о санкциях в отношении газопровода. Строительство было возобновлено в конце 2020 года и завершено в сентябре 2021 года, однако возникли новые проблемы по поводу сертификации проекта со стороны Германии [29].

Санкции США в отношении «Северного потока – 2» вводились в соответствии с тремя законами США:

- ▶ закон UFSA, предусматривающий санкции в случае удержания Россией значительных поставок из стран-членов НАТО, а также Грузии, Молдовы и Украины, в пользу нового проекта (в рамках этого проекта не было введено никаких санкций);

- ▶ закон CRIEEA, разрешающий санкции в отношении крупных инвесторов или экспортеров товаров и услуг (более 5 млн долл. в течение года) в пользу «Северного потока – 2»;

- ▶ закон об энергетической безопасности Европы (PEESA), принятый 20 декабря 2019 года. В январе и августе 2021 года в закон вносились поправки, и перечень санкций был расширен. В итоге санкции были установлены в отношении иностранных лиц, продающих, сдающих в аренду и предоставляющих морские суда для подводной укладки труб в рамках проекта, а также в рамках «Турецкого потока». Закон PEESA предполагает, что санкции могут быть прекращены, если будет доказано, что проект «Северный поток – 2» не используется как инструмент политического воздействия или будет обеспечено, что «чтобы реализация проекта

не привела к снижению более чем на 25% объема экспорта российских энергоносителей по существующим трубопроводам в другие страны, в частности на Украину, по отношению к среднемесячному объему экспорта энергоносителей из России транзитом по таким трубопроводам в 2018 году».

Реакция России на санкции США в виде контрсанкций последовала начиная с 2012 года, когда правительство нашей страны объявило о новых ограничениях на импорт мяса, который быстро сократился. После принятия закона С. Магнитского в России принят закон, запрещающий усыновление гражданами США российских детей, а также выдачу виз гражданам США, которые причастны к преступлениям против граждан РФ. Контрсанкции России в отношении США и ЕС, связанные с присоединением Крыма к России в 2014 году, касались запрета на импорт сельскохозяйственной продукции и дополнительные запреты на поездки. В 2018 году Россия частично ограничила доступ США и других западных стран к приватизации и государственным закупкам России [18]. В 2021 году были существенно сокращены масштабы деятельности консульств и посольств США в России [23], а также российскими официальными лицами было заявлено, что наиболее болезненные санкции против США будут придержаны в резерве [11].

2. СРАВНЕНИЕ САНКЦИОННОЙ РИТОРИКИ США И ЕС

Современная организационно-правовая основа экономического сотрудничества России и ЕС была сформулирована в 1997 году в связи со вступлением Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС. Однако в 2008 году обсуждение нового соглашения в части стратегического партнерства было прекращено в связи со вводом российских войск в Южную Осетию. Разногласия между Россией и ЕС вновь обострились в 2013 году, в связи с намерением Украины подписать соглашение об ассоциации с ЕС, а также в связи с последующим присоединением Крыма к России.

ЕС впервые применил экономические санкции в отношении России после присоединения Крыма в марте 2014 года, и это были преимущественно индивидуальные санкции (запрет на выдачу виз некоторым физическим лицам, замораживание их активов). Однако уже летом 2014 года экономические меры против России были расширены (а в сентябре 2014 года – усилены), и они уже охватывали секторальные ограничения в части финансового сотрудничества с Россией, а также внешней торговли энергоносителями и вооружением.

Таблица 1

Экономические санкции ЕС в отношении России в 2014-2020 гг.

Причина введения	Тип санкций (индивидуальные/экономические или тематические/географические)	Дата введения	Пролонгация санкций	Количество лиц, в отношении которых введены санкции
Посягательство на суверенитет Украины	Индивидуальные; географические	17.03.2014	Каждые 6 месяцев	177 физических и 48 юридических лиц
	Экономические; географические	31.07.2014	Каждые 6 месяцев	20 компаний (банки, нефтяные компании, производители вооружения)
	Экономические; географические	23.06.2014	Каждые 12 месяцев	-
Использование химического оружия	Индивидуальные; тематические	15.10.2018	Каждые 12 месяцев	Россия: 10 физических и 1 юридическое лицо; мир: 15 физических и 2 юридических лица
Кибер-атаки	Индивидуальные; тематические	17.05.2019	Каждые 12 месяцев	Россия: 6 физических и 2 юридических лица; мир: 8 физических и 4 юридических лица
Нарушение прав человека	Индивидуальные; тематические	07.12.2020	В декабре 2023 г.	Россия: 6 физических лиц; мир: 15 физических и 4 юридических лица

Примечание: Индивидуальные санкции («целевые» санкции) касаются запрета в выдаче виз, финансовых ограничений и замораживания активов. Экономические санкции охватывают сектора/отрасли или экономику в целом. Глобальные (тематические) санкции вводятся в отношении определенных типов поведения. Географические санкции касаются лиц, которые связаны с конкретной страной или группой стран.

Источник: составлено по: Russell M. (2022). *Western sanctions and Russia: What are they? Do they work?* In-Depth Analysis. European Parliamentary Research Service (EPRS), PE 698.930 – February, ISBN: 978-92-846-9020-6, 24 p. – p. 2.

Подписание Минских соглашений в 2014-2015 гг. и тупиковая ситуация на востоке Украине привели к тому, что санкции со стороны ЕС стали регулярно продлеваться, хотя новых ограничений не вводилось. Новые санкционные программы ЕС были связаны с применением химического оружия (отравление С. Скрипаля, 2018 год), кибератак (2019 год) и в связи с нарушениями прав человека (отравление А. Навального, 2020 год)

Индивидуальные санкции ЕС вводятся с марта 2014 года, и по состоянию на сентябрь 2021 года санкционный список касался 177 человек и 48 организаций, включая официальных лиц России, ДНР и ЛНР, олигархов и крымских компаний, ранее принадлежавших Украине.

Экономические санкции вводились с июля 2014 года и были усилены в сентябре 2018 года, предусматривая: 1) ограничение доступа России к рынкам капитала ЕС (в первую очередь, это касается кредитов компаний ЕС на срок более 30 дней для некоторых нефтяных компаний, производителей оружия и банков); 2) эмбарго на торговлю оружием ЕС с Россией, а также в отношении экспорта товаров двойного назначения для некоторых гражданских и всех оборонных компаний; 3) запрет на экспорт из ЕС инновационных технологий и услуг для нефтегазового сектора в части разработки сланцевых и арктических запасов нефти.

Санкции ЕС в июне, июле и декабре 2014 года запретили: импорт ЕС из Крыма; оказание всех туристических услуг, иностранные инвестиции на полуострове; экспорт товаров для энергетического, телекоммуникационного и транспортного секторов Крыма). Одновременно ЕС прекратил выдавать льготные кредиты для реализуемых в России проектов. Так, в 2014 году новые кредиты со стороны Европейского инвестиционного банка и Европейского банка реконструкции и развития составили соответственно 1 и 1,7 млрд евро [25]. Также прекратилась выдача грантов России.

Глобальные санкции ЕС по отношению к России были связаны с Украиной и вводились с 2018 года в рамках трех «тематических» (глобальных программ, касающихся нарушения прав человека, кибератак и применения химического оружия. В октябре 2018 года ЕС установил санкции против лиц и организаций, которые якобы причастны к производству и применению химического оружия (русских и сирийцев). В мае 2020 года были приняты санкции в отношении лиц и организаций, причастных к кибератакам, являющихся угрозой для стран-членов ЕС. Отметим, что для реализации тематических санкций в 2019 году ЕС создал специальную структуру, деятельность которой будет нацелена на сдерживание кибератак. В июле и октябре 2020 года этот режим использовался против 6 физических и 2 юридических лиц за кибератаку на парламент Германии в 2015 году и попытку атаки на организацию ОЗХО в 2018 году. Наконец, многолетняя обеспокоенность ЕС по поводу нарушений прав человека привела к введению в декабре 2020 года глобального режима санкций по образцу Закона С. Магнитского.

Контрсанкции России начались в августе 2014 года и позднее были пролонгированы вплоть до конца 2022 года; эти санкции касались запрета торговли со странами ЕС широким спектром сельскохозяйственной продукции и продовольствия за исключением детского питания, алкогольной продукции, зерновых масла и сахара. Также неоднократно обновлялись черные списки лиц ЕС, въезд которых запрещен на территорию нашей страны.

Санкционная политика США и ЕС в отношении России после 2014 года в целом является схожей и связана с «восстановлением территориальной целостности Украины»). До военной операции России на Украине в феврале 2022 года ЕС связывали снятие санкций России с выполнением Минских соглашений. Однако очевидно, что санкции отрицательно сказались на торгово-экономических отношениях России и ЕС, а также на развитии как экономики России, так и ряда стран-членов ЕС.

В целом санкции, вводимые США и ЕС в отношении России в 2012-2022 гг., систематизированы в таблице 2.

Таблица 2

Санкции США и ЕС, введенные в отношении России в 2012-2022 гг.

<i>Год</i>	<i>Месяц</i>	<i>Инициатор</i>	<i>Санкции</i>
2012	Декабрь	США	Закон Магнитского (санкции, связанные с правами человека и коррупцией)
2014	Март	США, ЕС	Целевые санкции, связанные с Украиной
	И ю н ь - июль	США, ЕС	Санкции, связанные с присоединением Крыма к России
	Август	Россия	Контрсанкции России в отношении импорта продовольствия из стран Запада
2015	Апрель	США	Санкции за глобальные кибератаки и вмешательство в выборы в США
2016	Декабрь	США	Закон Магнитского (санкции, связанные с правами человека и коррупцией)
2017	Август	США	Санкции в соответствии с законом CAATSA (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act), налагающим дополнительные санкции на Иран, Северную Корею и Россию (в отношении энергетического сектора, трубопроводов и т.д.).
2018	Август и октябрь	США, ЕС	Санкции против применения химического оружия
2019	Май	ЕС	Санкции против глобальных кибератак
	Декабрь	США	Санкции в соответствии с законом PEESA (в отношении энергетических трубопроводов)
2020	Декабрь	ЕС	Санкции за нарушение прав человека (связанные с А. Навальным)
2022	Февраль	США, ЕС	Санкции за проведение военной операции РФ на Украине

Вместе с тем санкционные ограничения США и ЕС нельзя назвать идентичными. Так, например, США изначально определили большее количество компаний, работающих в Крыму, и аффилированными с ними, тогда как ограничения ЕС были более общими [60, с. 36]. В отношении инвестиций и кредитования в некоторых секторах санкции США и ЕС пересекаются, однако способы применения этих санкций различаются. В частности, США четко определили компании (например «Газпром»), которым запрещен экспорт услуг, технологий и оборудования, тогда как ЕС не приводил конкретных компаний, в отношении которых вводятся такие ограничения. Сопоставимость санкционных политик США и ЕС также обнаруживается в части ограничений на торговлю вооружениями с Россией и экспорт продукции ОПК двойного назначения в нашу страну, однако ЕС применил этот режим лишь к будущим контрактам. Впрочем, позднее, по мере накаливания обстановки на востоке Украины, ЕС пересмотрели лицензии и некоторый экспорт и на существующие контракты (это касается, например, поставки французских вертолетоносцев «Мистраль», расторжения Германией некоторых контрактов и продвижение планов стран Центральной Восточной Европы по отказу от российской военной техники).

Разница в подходах США и ЕС также обнаруживается в санкциях по отношению к энергетике. Так, ЕС допустил продолжение действующих контрактов, в отличие от США. Это, например, привело к тому, что итальянская энергетическая компания Eni продолжила глубоководные разведочные работы в Черном море в партнерстве с «Роснефтью», тогда как ExxonMobil вышла из некоторых совместных с этой российской компанией предприятий. Ни ЕС, ни США не применяли санкций в отношении российской газовой отрасли или «Газпрома», поскольку это противоречило интересам западных стран по поводу экспорта российского газа [13]. Многие зависимые от этих поставок страны, изначально были обеспокоены тем, что санкции могут навредить их энергетической безопасности. Однако ЕС и США применяют финансовые ограничения к дочерним компаниям «Газпрома» – «Газпромнефти» и «Газпромбанку». Однако ограничения США по поводу глубоководных арктических проектов также адресованы и «Газпрому», а также российской частной газовой компании «Новатэк». В отношении торговли энергоносителями ни США, ни ЕС санкции не применяли.

ЕС, по сравнению США, не торопился наказывать российских лиц за нарушение прав человека до 2020 года, а первые такие санкции были введены лишь в 2021 году, через восемь лет после принятия Закона Магнитского в США. В свою очередь, из сферы действия санкций ЕС, что отличает их от США, исключена коррупция.

Что касается санкций в отношении применения химического оружия, то, в отличие от санкций ЕС, Закон США о ХБО предусматривает широкий спектр экономических мер, которые США в отношении России вводили поэтапно: в 2018, 2019 и 2021 году, однако их действие было более ограниченным, чем могло было

быть. Однако, например, экспорт вооружений уже был запрещен. Существенным изменением было то, что теперь банки США не могут кредитовать правительство РФ в нерублевых средствах, а также не могут покупать нерублевые российские облигации у российского правительства, однако с апреля 2021 года они не могут приобретать их и у других инвесторов на вторичном рынке [49].

Таким образом, исходя из сравнительного анализа санкций, мы видим, что спектр санкций ЕС не характеризовался достаточной широтой и экономическим воздействием, что, в частности, обусловлено более тесными связями России и ЕС. Их совместный товарооборот в 2020 году составил 174 млрд евро [16, с. 9], превышая аналогичный показатель с США в десять раз. Кроме того, в 2020 году Россия экспортировала 43% [14] импортируемого газа в ЕС (весьма труднозаменимые поставки).

Также следует учесть, что санкции США имели экстерриториальный характер, то есть распространялись и на компании ЕС. Так, в 2015 году США выставили штраф в размере 9 млрд долл. [41] в отношении компании BNP Paribas (Франция) за нарушение санкций США, введенных в отношении Ирана, Кубы и Судана. Угроза подобных санкций была серьезной для компаний ЕС, участвующих в «Северном потоке – 2», и в адрес США были даже обвинения во вмешательстве в энергетическую политику ЕС. Именно поэтому санкции в соответствии с законами PEESA и CAATSA были применены слишком поздно и лишь частично, что не смогло остановить строительство газопровода. В июле 2021 года США фактически согласились достроить трубопровод, а Германия обязалась ввести санкции в отношении России, если та будет использовать данный проект в политических целях.

С 2017 года, между тем, нарастала обеспокоенность ЕС по поводу, как считали страны ЕС, *одностороннего подхода* США к санкциям, не согласованного с ЕС как партнером США. Несмотря на то что санкции США и ЕС в отношении событий на Украине, принятые в 2014 году, были тщательно согласованы, многие последующие меры США приняли в одностороннем порядке. Так, например, в 2017 году в США был принят *Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций (CAATSA)*, уполномочивший президента вводить санкции в отношении компаний, осуществляющих инвестиции или предоставляющих услуги газопроводам «Северный поток – 2» и «Турецкий поток». Дальше эти санкции были усилены принятием в декабре 2019 года закона PEESA.

В некоторой степени необходимость согласования с ЕС была учтена изменением формулировки закона CRIIEEA, где теперь указывается на необходимость «единства с европейскими партнерами в отношении санкций» и на то, что «новые санкции США в отношении трубопроводных предприятий не будут вводиться без согласования с ЕС» [15]. Однако, например, в апреле 2018 года администрация Д. Трампа назначила новые санкции без согласования с ключевыми странами-членами ЕС [48].

Указанный аспект «несогласованности» показательно просматривается на примере компании «Русал», крупнейшего в мире производителя глинозема и алюминия. Санкции в отношении этой компании имели серьезные последствия для промышленности ЕС. Обеспокоенность ЕС по поводу применения вторичных санкций закона CRIIEEA в отношении фирм Европы, имеющих коммерческие связи с компанией «Русал (предприятие которого в Ирландии снабжает многих производителей алюминия в ЕС), фактически привело к остановке таких сделок. Официальные лица ЕС предупредили о серьезных рисках в результате санкций по отношению к компании «Русал» – закрытии заводов, безработице, разрушению цепочек поставок, что коснется не только цветной металлургии, но также аэрокосмических и автомобильных компаний [31]. Последующие просьбы ЕС и Бразилии привели к продлению периода прекращения операций с компанией «Русал» [58], и в начале 2019 года санкции с этой компании были сняты.

В связи с введением в действие США закона PEESA, напряженность ЕС и США по вопросам санкций вновь возросла, поскольку закон предусматривал введение новых санкций в отношении газопровода «Северный поток – 2», и против этих санкций решительно выступил ЕС [6], [43]. Администрация нового президента Джо Байдена сделала эти санкции более мягкими и не вводила их против лиц и компаний, которые базировались в Европе, и это было мотивировано в основном намерениями США сохранить партнерство с ЕС в сфере энергетической безопасности [52].

3. ПОСЛЕДСТВИЯ САНКЦИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В целом, экономические санкции США и ЕС в отношении России были зеркальными, то есть сопровождалась контрсанкциями [59]. Антироссийские санкции примечательны тем, что мотивировались геополитическими соображениями и устремлениями. Если бы Россия была обвинена по экономическим мотивам, трудно было бы определить надежные контрмеры, чтобы рассчитать их воздействие на взаимные торговые потоки.

Совокупный приток товаров, попавших под санкции США и ЕС, значительно снизился после 2014 года. Импорт в Россию снизили даже те экспортеры, которые не подпали под санкции, поэтому не только санкции были причиной снижения импорта после 2014 года. Одна группа исследователей [12] пришла к выводу, что снижение мировых цен на нефть ослабило российский рубль, что сократило и сделало более дорогим импорт для российских импортеров.

Что еще более важно, уменьшение притока товаров от экспортеров, которые не попали под санкции, свидетельствует о невозможности замены (по крайней мере, быстрой) каналов торговли. Потенциально разумно было ожидать, что российские импортеры переключатся на другие страны, то есть те, которые не вводили санкции. И такие случаи поведения импортеров имели место быть [65], однако общая картина показала сокращение российского импорта как от попавших, так и не попавших под санкции экспортеров.

Зарубежные исследователи интерпретируют разное и неравнозначное воздействие санкционных мер России и западных стран как обусловленное способами и механизмами введения данных санкций. ЕС и США в своей санкционной политике нацеливались на узкий спектр товаров с близкими субститутами (заменителями), тогда как санкции РФ более широко ограничивали импорт. Такая разница в подходах могла позволить российским импортерами найти близкие заменители продукции, подпадающей под санкции. Кроме того, экспортеры США и ЕС могли реклассифицировать экспортную продукцию, отправляя ту же продукцию, что и раньше, но «под этикеткой» продукции, не попавшей под режим санкций. Наконец, санкционная политика западных стран имеет допущение, что экспортеры могут экспортировать товары в Россию, находящиеся под санкциями, если внешнеторговый контракт был заключен до введения санкций. Указанные аспекты, в частности, существенно упрощали экспорт горнодобывающего оборудования из развитых стран, чем их экспорт продовольствия [7].

Несмотря на имеющиеся доказательства и свидетельства существенного воздействия санкций на российские компании [3], это не подтверждается для международной торговли в целом. Поэтому стратегия стран, введших санкции, была нацелена на введение санкций в отношении ограниченного числа секторов, и в большей степени охватывала адресные санкции (в отношении отдельных лиц). Российские же контрсанкции, напротив, стремились затронуть сектор сельского хозяйства стран ЕС.

Несмотря на относительно скромное влияние санкций на отечественную экономику в целом, их воздействие на отдельные отрасли и компании в ряде случаев было значительным, при этом санкции были нацелены на одни компании с относительно небольшим ущербом для других компаний. В последние годы негативное влияние санкций на конкретные компании существенно уменьшилось ввиду того, что многие компании уже адаптировались к санкциям. Некоторые компании пережили санкции лучше других, поскольку непонятно, в какой степени отдельные объекты, подпадающие под санкции, связаны экономическими сделками с США или с их финансовой системой [42]. Поэтому такие санкции не разрушительные, а символические. Помимо прочего, ограниченность санкций охватом отдельных секторов не ведет к быстрому разрушению хозяйственной деятельности, а в условиях роста мировых цен на нефть отечественные энергетические компании могли вести свою деятельность в обычном режиме. Кроме того, в 2018 году в России была рекордная добыча нефти (несмотря на ограниченный доступ России к западным технологиям), а экспорт в США российской нефти увеличился [26].

Следует также учесть и множественные меры правительственной поддержки многих российских компаний и банков, попавших под санкции (рекапитализация банков, предоставление государственных контрактов компаниям, покупка Банком России долговых обязательств банков). Как отмечают исследователи, такая поддержка перекладывает издержки санкций с «подсанкционных» компаний на пра-

вительство [60, с. 42]. Также следует особо учесть, что ряд российских компаний смог минимизировать негативные последствия санкций, постепенно ориентируясь на импортозамещение и альтернативные зарубежные партнерства в виде поставщиков из Китая, Южной Кореи и других стран Азии. В частности, энергетические компании смогли заключить соглашения с компаниями Саудовской Аравии и Китая. Однако эти альтернативы также нужно расценивать как неопределенные, поскольку компании этих стран могут попасть под действие так называемых «вторичных санкций» со стороны развитых стран.

Интересной представляется оценка влияния санкций на государственные финансы, а именно на операции с суверенным долгом, и такие санкции нацелены на то, чтобы заимствования России на международных рынках капитала стали более дорогими и усложненными. Средства от международных инвесторов Россия может получать, в частности, продавая облигации, и в 2019 году США ограничили ряд операций США с российскими суверенными облигациями, и эти меры еще более ужесточены в 2021 году. Санкции, безусловно, повлияли на рынок отечественных облигаций: в частности, в 2021 году доля иностранных инвесторов в суверенном государственном долге составила менее 20% впервые за шесть лет [10] (в частности, американских инвесторов – 7% [21]).

В условиях санкционных ограничений после 2014 года начали раздаваться призывы к дедолларизации экономики. Традиционно после Второй мировой войны доллар являлся ключевой валютой трансграничных транзакций и формирования резервов центральных банков большинства стран. После расширения санкций Россия стала стремиться к снижению валютных резервов Банка России в долларах, а также сокращать их долю в Фонде национального благосостояния, пытаться заключать соглашения с другими странами о взаимной торговле в национальных валютах, а также развивать не ориентированные на доллар альтернативные системы платежей.

Скорее всего, санкции США и ЕС, введенные после 2014 года, оказали на национальную экономику более скромное влияние, чем понижающая динамика цен на мировом рынке и последствия пандемии коронавируса. Общеизвестно, что в 2014 году произошел обвал мировых цен на нефть, что обусловило замедление экономического роста, составившего в 2014 году 0,7%, а в 2015 году – 2% (это отмечается как наиболее продолжительная рецессия за двадцать лет) [30]. Вместе с тем, по мере стабилизации цен на нефть, в 2016-2019 гг. рост экономики составлял в среднем 1,5%, даже несмотря на расширение и ужесточение некоторых санкций. Для экономики был характерен высокий профицит бюджета, невысокие уровни долга, безработицы и инфляции. МВФ сделал оценку, что за период 2014-2018 гг. влияние снижения цен на нефть было в три раза выше, чем воздействие санкций на экономику России [33, с. 5]. В 2020 году на экономику в большей степени повлияли экономические сбои, связанные с пандемией, в результате чего снижение экономического роста составило 3%. В 2021 году наблюдалось резкое восстанов-

ление экономики (по оценке – на 4,7%), чему способствовали рост цен на нефть, масштабные меры монетарной и фискальной политики правительства, а также сравнительно невысокая роль сектора услуг в экономике [34]. После восстановления экономики в 2021 году прогнозировался ее рост в 2022 г. и 2023 гг. на 2,8 и 1,8% соответственно [64].

Несмотря на оздоровление экономики, показатели роста в 2017-2019 гг. не были такими высокими, как в начале 2000-х годов (среднегодовой темп роста в 2000-2008 гг. составил 7%). Прогноз Всемирного банка показывает, что даже в долгосрочной перспективе экономический рост выйдет на уровень лишь 2% в год, что будет значительно ниже уровня по группе стран с доходом выше среднего, куда входит Россия [62].

Вместе с тем, санкции продолжали рассматриваться как барьер для форсирования экономического роста, однако они не затормозили экономического сотрудничества России с зарубежными странами и были «умными», адресными санкциями, что, по мнению экспертов, наносит небольшой побочный ущерб для экономики в целом [4]. Так, больше половины американских санкций по ограничению транзакций и блокированию активов, касались физических лиц, и имели последствия лишь для них. Санкции в отношении юридических лиц касались преимущественно компаний, работающих в Крыму, а также фирм оборонно-промышленного комплекса (среди всех компаний, попавших под санкции, лишь «Рособоронэкспорт» подвергся полным санкциям). В целом, по задумке США, санкции (в том числе в отношении энергетического сектора) вводились для оказания не краткосрочного, а долгосрочного давления на экономику России [17].

В целом, в течение восьмилетнего периода после присоединения Крыма споры об эффективности и влиянии введенных ранее санкций продолжались. Есть мнения о том, что санкции являются эффективным инструментом внешней политики [20], [22], однако другие эксперты относятся к этому скептически [38], [46]. Некоторые эксперты подчеркивают необходимость координации санкций с зарубежными партнерами США [5].

Рассмотрим эффекты экономических санкций США и ЕС для отдельных секторов отечественной экономики.

Оборонно-промышленный комплекс. Если рассматривать эмбарго в отношении торговли оружием, введенное в 2014 году, следует отметить, что в 2013 году страны ЕС заработали около 0,5 млрд долл. от экспорта вооружения в Россию, и значительную часть этого дохода составили авансовые платежи по экспорту вертолетоносцев «Мистраль», которые позднее были аннулированы, и закупке бронетехники в Италии. Экспорт вооружений из России в ЕС в 2019-2013 гг. был значительно меньше и шел в основном на Кипр, Польшу, Словакию и Словению. Страны ЕС никогда не импортировали большие объемы вооружений из ЕС, поэтому эмбарго на поставки оружия, введенное в 2014 году, имело лишь ограниченный эффект.

Более существенными были ограничения на продукцию двойного назначения, поскольку их импорт в Россию из ЕС составил в 2013 году 20 млрд евро, а некоторые товары (высокоточные ставки, оптическое оборудование, электронные схемы, лазеры) – жизненно значимы для производства вооружений и военной техники в России. Также следует добавить, что Украина являлась экспортером газовых турбин для линкоров и вертолетных двигателей. В результате санкций Россия начала искать альтернативных экспортеров или внутренних поставщиков, и это обошлось очень дорого и задержало реализацию программы строительства военных кораблей. Кроме того, альтернативные компоненты имеют невысокое качество. Также следует отметить, что авиационному и космическому сектору (в отличие от производства ракет и систем противовоздушной обороны (ПВО)) было сложнее адаптироваться к проблемам с поставками компонентов. В космической отрасли проблемы с поставками микрочипов задержали запуск ряда спутников.

Итоговое воздействие санкций на экспорт вооружений из России не до конца ясно, несмотря на то что этот экспорт снизился. Дело в том, например, Индия (с целью стимулирования развития отечественного ОПК и диверсификации внешних поставщиков) начала сокращать импорт вооружения из России еще до 2014 года, задолго до того, как были введены санкции в соответствии с законом СААТSA. Ввиду того, что Индия – основной импортер российского вооружения, на которого в 2011-2020 гг. приходилось около одной трети российского экспорта вооружений, лишь одно такое изменение может объяснить снижение внешних поставок со стороны России. Вместе с тем, следует отметить, что закон СААТSA от 2017 года налагает санкции на третьи страны, импортирующие российское вооружение, и эти санкции применялись к Турции и Китаю. Эти меры снижают отечественный экспорт, и их эффект значителен, поскольку в ОПК формируется большая доля экспортной выручки и занято 3% экономически активного населения страны.

В 2009 году в России была поставлена задача наращивания доли современного оружия в отечественных арсеналах с 10 до 70%, и в 2011-2020 гг. было потрачено 300 млрд долл. [39] на новое вооружение, почти все из которого произведено российскими производителями. Санкции повлияли на задержку поставок компонентов по некоторым направлениям, однако цель по достижению указанных 70% была в целом достигнута. Более того, дальнейшей модернизации вооруженных сил препятствуют в большей степени не санкции, а бюджетные ограничения, предусматривающие переориентацию государственных финансов на решение проблем экономического роста и преодоление негативных последствий пандемии.

Энергетика. На протяжении постсанкционных лет в России наблюдается рост добычи как нефти, так и газа. С учетом зависимости ЕС от российского экспорта, санкции не охватывают торговлю энергоносителями, а, скорее, нацелены на то, чтобы ограничить возможности России поддерживать необходимый уровень производства и затруднить освоение новых запасов углеводородного сырья, по

мере того как разведанные запасы будут истощаться. Санкции ограничивают сотрудничество по сланцевым, глубоководным арктическим месторождениям нефти посредством барьеров для доступа России к инновационным технологиям и капиталу западных компаний. Также санкции запрещают инвестиции в крупные отечественные энергетические компании и их кредитование. Неспособность к рефинансированию своих долгов на мировых рынках капитала в комбинации с низкими мировыми ценам на нефть привели к тому, что в 2014 году компания «Роснефть», обремененная долгами, была вынуждена обратиться за помощью к правительству.

Вместе с тем, после 2014 года российские нефтегазовые компании нарастили прибыль за счет роста цен на нефть и уменьшения операционных издержек, связанного с девальвацией рубля, хотя новые кредиты со стороны банков Китая были относительно дорогими. В 2014-2019 гг., до спада, связанного с пандемией коронавируса, добыча нефти и газа возросла соответственно на 7 и 15 процентов, достигнув рекордных уровней, и также вырос (даже в условиях санкций) экспорт газа в ЕС [35]. Новые разработки свидетельствовали о возможностях по сохранению высокой производительности. Так, зарубежные компании продолжили участие в неморских и неарктических проектах (BP – в проекте разработки нефтяного месторождения Таас-Юрях; ExxonMobil – в проекте «Сахалин – 1»; Shell – в проекте «Сахалин – 2»). Компании стран ЕС, в отличие от США, не были ограничены к продолжению досанкционных проектов. Некоторые проекты, как, например, участие ExxonMobil в разработке месторождения в Карском море, и так были бы отменены по причине их нерентабельности ввиду низких цен на нефть. В 2020 году компания «Роснефть» возобновила работу в этом проекте, но уже без западных компаний.

Следует отметить, что санкции не касались газовых проектов, например, французская компания Total продолжила участие в проекте по производству сжиженного газа на Ямале, которым руководит компания «Новатэк». Несмотря на ограничение кредитования со стороны США, данная компания получила финансирование из Китая. Кроме того, санкции задержали, однако не остановили строительство новых магистральных газопроводов – «Сила Сибири», «Турецкий поток» и «Северный поток – 2».

Финансовая система. Банковский сектор к середине 2014 года накопил рекордный объем внешнего долга в размере 659 млрд долл., однако эта практика была существенно ограничена со стороны США и ЕС, которые запретили кредитование пяти государственных банков, на которые приходилась большая часть активов отечественного банковского сектора. Без доступа к кредитованию банки вынуждены выплатить начиная с июня 2014 года в течение двенадцати месяцев 150 млрд долл. С учетом девальвации рубля, сложной финансовой ситуации и экономического спада, санкции сделали банковский сектор беспрецедентно уязвимым, и в начале 2015 года правительство посредством собственных международных резервов

было вынуждено указать масштабную поддержку банковскому сектору. Однако за последние годы отечественные банки улучшили свое положение, их прибыли выросли, цены на акции демонстрируют исторические максимумы, а внешний долг существенно снизился. Беспрецедентно высокий уровень международных резервов России к концу 2021 года в размере 623 млрд долл. (42% ВВП) [36] сформировал запас прочности для экономики, однако не страхует банки от рисков новых санкций, связанных с запретами им обрабатывать заграничные платежи.

Агропромышленный комплекс. Введение в 2014 году Россией санкций в отношении продовольственного импорта из стран ЕС изначально нанес ущерб как европейским производителям, так и российским потребителям, когда последние были вынуждены использовать дорогие и часто некачественные альтернативы. В результате в 2014 году наблюдался опережающий совокупную инфляцию рост розничных цен на продовольствие, особенно на фрукты и свинину. ЕС начали активно экспортировать продовольствие в Беларусь, которая стала их реэкспортером в Россию. За последние годы, однако, ситуация стала более стабильной, а таможенные органы постоянно пресекали незаконный ввоз продовольствия. Отечественными производителями были разработаны альтернативы продукции, находящейся под санкциями. В итоге в 2014-2019 гг. производство продовольствия в России возросло на 31% [1], тогда как его импорт сократился.

Необходимо также акцентировать внимание на *косвенном воздействии* санкций на экономику России. Несмотря на то что количество компаний, в отношении которых непосредственно были введены санкции, невелико, эти ограничения негативно сказываются на всей экономике в целом. Это обусловлено тем, что санкции затронули крупнейшие компании, с которыми тесно связаны многие другие хозяйствующие субъекты.

Кроме этого, среди косвенных эффектов следует отметить, что наблюдалось снижение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) после нескольких лет их уверенного роста. Дело в том, что экстерриториальные санкции США охватили не только инвесторов из стран, которые ввели санкции, но и другие страны. Ограниченный прогресс наблюдался в деле привлечения ПИИ из стран Азии, поэтому Россия продолжила быть отрезанной от международного финансирования. Санкции касаются не только ПИИ и торговли, но и удерживают зарубежные компании от хозяйственной деятельности, напрямую не затронутой санкциями. Так, в середине 2017 года компания Siemens (Германия) прекратила некоторые из операций в России, поскольку в Крыму оказалось некоторое ее оборудование, поставленное на юг России. Опрос немецких компаний, проведенный в 2021 году, показал, что в качестве дополнительных причин, по которым санкции затруднили ведение бизнеса в России, относятся [24]: дополнительные административные издержки получения финансирования, а также репутационные риски, связанные с негатив-

ным отношением к нашей стране. В досанкционный период зарубежные компании имели в России более высокую производительность, чем их российские коллеги, и наращивали ее, тогда как в 2005-2013 гг. у российских компаний производительность оставалась на одном и том же уровне.

К тому же, по мере введения санкций, в России усилились протекционистские тенденции, старт чему был дан именно в 2014 году, когда страна взяла курс на импортозамещение по сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также продукции двойного назначения для ОПК. Кроме того, при госзакупках ряда промышленных товаров (например, телекоммуникационное оборудование, вертолеты, одежда) предпочтение должно отдаваться произведенным в России или странам Евразийского экономического союза товарам. В свою очередь, органы государственной власти должны использовать отечественное программное обеспечение, а с апреля 2021 года компьютеры и смартфоны должны поставляться только с предустановленным отечественным программным обеспечением. В стране все еще были нестабильные экономические показатели. Например, в 2021 году инфляция составила 8% [45] по сравнению с 3,4% в 2020 году, однако это в большей степени обусловлено ростом мировых цен и девальвацией российской национальной валюты.

Усиление протекционизма как направления внешней торговой политики России, ставшее результатом санкций, равно как и ограничение доступа к международным рынкам капитала, отчасти изменяют сложившуюся тенденцию к интеграции в систему мирохозяйственных связей. В 2014-2019 гг. рост мировой экономики составил 20%, а российской – всего 6% [63]. В свою очередь, оценки количественного воздействия санкций на Россию сильно разнятся, в диапазоне от 0,2% до 2% [44] ВВП в год. Вместе с тем, многие эксперты и исследователи солидарны по поводу того, что издержки санкций для России невысоки, и их влияние со временем будет ослабевать, по мере адаптации к ним экономики.

Говоря о последствиях санкций для экономики России, следует отметить, что они обошлись дорого и странам ЕС, однако не США, экономическая взаимозависимость которых с Россией гораздо меньше. Для стран ЕС весомым стал запрет на их экспорт продовольственных товаров, и особенно это серьезным было для стран Балтии, больше половины продовольственного экспорта которых направлялось в Россию. Что касается других секторов экономики ЕС, то они не были затронуты напрямую, поскольку ни санкции России, ни санкции ЕС не охватывали основные категории экспорта ЕС (машины и оборудование, автомобили, электронное и электрическое оборудование, фармацевтические товары) или экспорта России (металлы, углеводородное сырье). В 2014-2015 гг. экспорт ЕС в Россию снизился с 99 до 70 млрд евро, частично восстановившись до 88 млрд евро в 2019 году.

На западе считают, что экономические последствия санкций недостаточно серьезны, чтобы повлиять на внешнюю политику нашей страны. Исследования по-

казали, что негативное влияние санкций на экономический рост в России было относительно скромным, несмотря на то что санкции совпали с экономической рецессией и обвалом цен на нефть [32]. Страны, вводящие санкции, стремились изменить поведение России. Более того, некоторые санкции были предназначены только для оказания долгосрочного давления на российскую экономику, например, затруднив для России модернизацию своего нефтяного сектора с доступом к западным технологиям и капиталу. Некоторые эксперты полагают, что полные экономические последствия таких ограничений, возможно, еще не материализовались [60, с. 2].

Имеются свидетельства того, что санкции США в отношении России могут иметь более масштабные экономические последствия, если они применяются к экономически значимым целям. Однако реализация такого подхода, в свою очередь, может способствовать росту нестабильности на мировых финансовых рынках и противодействию других стран, не вводящих санкции.

4. НОВЕЙШИЙ ЭТАП ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ И ИХ ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

К концу 2021 года напряженность между США и их союзниками с одной стороны и Россией с другой начала нарастать ввиду наращивания военной мощи России вдоль границы с Украиной. Официальными лицами США приводились примеры дополнительных санкций, в частности, предусматривающих ужесточение ограничений в отношении операций финансовых учреждений России и экспорт технологий США. Также экспертами предполагались и санкции в отношении энергетического сектора, операций с российским долгом на вторичном рынке, участия работы нашей страны в международных службах обмена финансовыми сообщениями. В частности, по российскому проекту «Северный поток – 2» официальные лица США заявляли, что если агрессия России в отношении Украины будет продолжена, то «будет трудно увидеть поток газа по этому трубопроводу» [56], что было подтверждено и со стороны Германии [55].

Несмотря на наращивание военной помощи Украине, США и страны ЕС обозначили санкции в качестве ключевого сдерживающего фактора для России. Вместе с тем, несмотря на то что страны ЕС в январе 2022 года предупреждали о том, что в случае «вторжения на Украину» меры будут жесткими, сохранялась некоторая неопределенность в отношении того, каких масштабов и объемов достигнут экономические санкции в отношении России, и какова будет природа предполагаемых санкций. Была также неясность и со сроками введения санкций, поскольку предполагалось ввести их даже до начала военной операции России на Украине.

Начиная с февраля 2022 года, после начала военной операции России на Украине, развитыми странами были введены беспрецедентные санкции в отношении нашей страны, которые, во-первых, были более всеохватными, чем ранее, во-вторых,

касались даже участия России в спортивных и культурных мероприятиях за рубежом. Мы систематизировали основные санкции, введенные в отношении России, в таблице 3.

Таблица 3

Антироссийские санкции, введенные в 2022 году

<i>Сфера</i>	<i>Виды санкций</i>
Финансы	- замораживание части резервов центрального банка, номинированных в долларах, на зарубежных счетах; - запрет США и ЕС на все сделки с российскими финансовыми учреждениями (включая запрет на операции с суверенным долгом РФ, на размещение российских ценных бумаг на зарубежных фондовых биржах; исключение некоторых банков из международной платежной системы SWIFT);
Физические лица	- введение персональных санкций в отношении: Президента РФ, главы МИДа, Министерства обороны РФ и пр.; олигархов-миллиардеров (включая заморозку их иностранных активов и запрет на поездки); лимитирование на банковские счета, открываемые гражданами РФ в ЕС (до 100 тыс. евро) [28].
Промышленность и транспортные услуги	- запрет на полеты для российских авиакомпаний в воздушном пространстве США, ЕС и Великобритании; - запрет доступа крупнейших российских энергетических («Газпром», «Транснефть», «РусГидро»), железнодорожных, телекоммуникационных, транспортных компаний по доступу на кредитные рынки США; - запрет ЕС на экспорт в Россию широкого спектра комплектующих и высокотехнологичных товаров; эмбарго США на импорт российской нефти.
Спорт и культура	отмена всех запланированных в России международных спортивных мероприятий; исключение России из ряда международных спортивных федераций; запрет на участие России в Евровидении и пр.

Источник: составлено автором.

США. На нынешнем этапе санкционного давления США ввели новые барьеры в отношении капитала и долга крупнейших российских компаний и банков, расширили запрет на суверенный долг России, заблокировали проект «Северный поток – 2», существенно расширили экспортный контроль для России, а также ввели множественные персональные санкции против официальных лиц [37]. В координации с другими развитыми странами некоторые банки были отключены от системы SWIFT и заблокирована часть международных резервов Центрального банка России. Эти и другие меры были анонсированы в специальном заявлении Белого дома [61]. После признания Россией независимости ДНР и ЛНР специальным Указом Президента США были запрещены все внешнеэкономические операции с этими республиками. Что касается экспортного контроля, то США были введены: а) расширенные лицензионные требования для экспорта или реэкспорта в Россию; б) политика отказа в выдаче лицензий по большинству заявок на по-

лучение экспортных лицензий; в) лицензионные требования для так называемых «прямых иностранных продуктов» (FDP) – программного обеспечения или технологий американского происхождения. Меры в отношении экспортного контроля были поддержаны и другими развитыми странами.

Европейский союз ввел многие ограничения, аналогичные США. Существенно расширились санкции в отношении финансового сектора (большой охват банков и большее количество ограничений), был введен запрет на поставку в Россию банкнот евро, а также запрет на инвестиции, участие или вклад в других формах в проекты, софинансируемые Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ). В энергетике был установлен запрет на прямой или косвенный экспорт товаров и технологий, связанных с нефтепереработкой, независимо от их происхождения. В транспортной сфере аналогичный запрет на прямой или косвенный экспорт был введен для авиационной и космической промышленности. Были введены дополнительные ограничения на экспорт в Россию товаров и технологий двойного назначения (в частности, электронных материалов и компонентов), которые могут способствовать технологической модернизации российского ОПК.

Великобритания также проводила достаточно агрессивную санкционную политику, заморозив активы ряда банков и предприятий аэрокосмической и оборонной промышленности. Был введен запрет для любых лиц на предоставление финансовых услуг с целью создания валютных резервов. Санкционные ограничения были распространены на более широкий спектр инструментов денежного рынка и переводных ценных бумаг. Россия была исключена Великобританией из списка стран, для которых разрешены генеральные экспортные лицензии, а утверждение новых лицензий на экспорт товаров двойного назначения в России было приостановлено.

Контрсанкции России. В ответ на действия указанных стран Россия приняла контрмеры, которые, впрочем, являются достаточно мягкими по сравнению с действиями США и ЕС. Так, были введены временные ограничения на выход иностранных инвесторов из российских активов; установлена обязательная продажа экспортёрами 80% своей валютной выручки; введен особый порядок совершения сделок по долгу, кредитам и операций с ценными бумагами с нерезидентами из «недружественных стран» (такие сделки теперь могут осуществлять на основе разрешений специальной комиссии Правительства по контролю за иностранными инвестициями в РФ); приостановлены переводы денежных средств из государств, которые ввели санкции в отношении России (трансграничные переводы без открытия счетов были ограничены суммой в 5 тыс. долл. США).

Санкции в отношении Центрального банка России представляются одними из наиболее сковывающих маневры нашей страны с точки зрения противодействия антироссийским рестрициям, поскольку ограничение доступа к валютным резервам не позволяет в полной мере поддерживать обменный курс национальной валюты и обеспечивать стабильность банковской системы. Цифровизация между-

народных финансов России привела к тому, что многие деньги стали электронными, поэтому владение такими резервами и контроль над ними разделены. Резервы принадлежат нашей стране, но доступ к ним контролируют западные эмитенты. Поэтому Россия фактически мгновенно утратила доступ к 60% своих валютных резервов, или 388 млрд долл. Эксперты указывают на то, что в отношении оставшейся части резервов Россия также не располагает особой свободой действий [8].

Первичные последствия. Беспрецедентные по масштабам и охвату антироссийские экономические санкции вызвали первичный шок в экономике нашей стране, выразившийся, в частности, в девальвации рубля на 30% до рекордно низкого уровня по отношению к евро и доллару, и в данной связи первичная реакция центрального банка была в увеличении процентных ставок до 20% (более чем вдвое).

В связи со введенными санкциями многие зарубежные компании из разных отраслей и секторов прекратили свою работу в России и ушли с российского рынка. Так, например, две крупнейшие транснациональные компании, Shell и BP, объявили о том, что избавляются от принадлежащих им долей в российских нефтяных компаниях.

По мере введения все большего количества санкций параллельно нарастала и геополитическая напряженность между странами. Западные страны начали активно поставлять вооружение и военную технику на Украину и запланировали большие объемы финансирования своих национальных ОПК. Даже Германия, которая на протяжении десятилетий придерживалась «осторожной оборонной политики», начала поставки вооружения на Украину и запланировали инвестиции в размере 113 млрд долл. в собственные вооруженные силы [40]. Аналогично и Швейцария, традиционно придерживающаяся нейтралитета и являющаяся «финансовым убежищем» для частного капитала, объявила о заморозке активов официальных лиц РФ и олигархов, находящихся под санкциями ЕС.

Последствия дальнейшей эскалации антироссийских санкций и их пролонгация во многом обусловлены продолжительностью и итогами военной операции России на Украине. Глобальная модель Moody's Analytics рассматривает [19] два сценария разрешения российско-украинского конфликта. В первом из них военный конфликт разрешится достаточно быстро, однако умеренный рост мировых цен на нефть в этом случае усилит глобальное инфляционное давление, которое преимущественно испытает экономика стран ЕС. Повышение процентных ставок в США и ЕС приведет к замедлению экономического роста. Вторым сценарий, предполагающий затягивание конфликта и его более длительный срок (по всей видимости, это то, что мы сейчас наблюдаем) обусловит гуманитарную катастрофу на Украине, а Россия, дабы оказать давление на ЕС, снизит объемы экспорта нефти и газа в Европу, что приведет к росту мировых цен на нефть. ЕС будет вынужден разработать четкую стратегию своей энергетической безопасности. На мировых рынках активов будет спрос на качество активов. Шок цен на сырье затронет в большей степени экономику Европы. Поэтому правительства стран ЕС будут стре-

миться поддержать домохозяйства за счет снижения налогов и субсидий, однако, во-первых, источники такой поддержки (ввиду только что завершившейся пандемии) будут ограничены, а, во-вторых, такая поддержка не спасет экономику ЕС от существенного инфляционного шока. Поэтому по данному сценарию следует ожидать глобальной рецессии, в результате которой больше всего пострадает экономика ЕС.

Отметим в данной связи, что обеспокоенность Европы по поводу ограничения поставок российского газа в последнее время возрастает, поскольку запасов Европы недостаточно для того, чтобы пережить возможный дефицит предложения. Эксперты отмечают, что если ЕС не нарастит импорт газа, то в следующем сезоне ситуация станет еще более напряженной, и экономика ЕС станет более уязвимой [19, с. 6]. С учетом сбалансированности потоков в международной торговле газом, большие дополнительные объемы, которые понадобятся ЕС, просто неоткуда поставлять, поскольку мировой рынок газа является в большей степени совокупностью локальных рынков, на которых поставщики связаны долгосрочными обязательствами. Поэтому решение задачи диверсификации источников импорта газа в ЕС представляется нам невозможной даже в среднесрочном плане.

В контексте анализа различных сценариев развития ситуации, а также при оценке силы воздействия санкций на экономику России, крайне важно и необходимо принимать во внимание поддержку России со стороны крупных развивающихся рынков, в частности Китая. Последний является ключевым внешнеторговым партнером России, на долю которого приходится 14 и 19% отечественного экспорта и импорта соответственно. Даже если Китай будет выступать на стороне России, следует принимать во внимание, что объемы торговли России с ЕС значительно превышают объемы ее торговли с Китаем (только «досанкционный» экспорт России в Германию и Нидерланды выше ее экспорта в Китай). Кроме того, речь идет о том, что России будет трудно быстро перенаправить свой экспорт в Китай и другие страны в силу специфики транспортировки основных товаров отечественного экспорта – нефти и газа. К тому же, Китай не хочет нести никаких издержек оказаться под влиянием вторичных санкций со стороны США, поскольку это не позволит ему выполнить задачу удержания целевых темпов роста экономики на уровне 5,5% в 2022 году [9]. Причем, как указывают эксперты, задача поддержания ВВП будет реализовываться в период сложных демографических вызовов, ужесточения государственного регулирования и обострения геополитической напряженности с Западом, что и так оказывает серьезное понижающее давление на экономический рост страны [47].

История экономических санкций показывает, что в большинстве своем они были неудачными для достижения политических целей. В частности, максимальное давление, оказываемое в свое время со стороны США на Венесуэлу и Иран, не смогли побудить их к изменению политики. Гораздо интереснее, что, по всей видимости, антироссийские экономические санкции смогут изменить «режим» ее

участия в международных экономических отношениях. Об этом, в частности, свидетельствуют планы России о переходе в расчетах за экспортируемые товары (например газ) на российский рубль. Трудности, связанные с отключением России от международных рынков капитала, поставок ряда критически важных импортных товаров и услуг, представляются временными, но они, возможно, свидетельствуют о фактически уже неизбежном «отключении» России от сложившейся системы международных экономических отношений.

Таким образом, речь может идти о переходе России в режим автаркии, по крайней мере, в отношениях с США и странами ЕС. Это будет иметь серьезный вызов и последствия для сложившихся глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС), который и так испытали шоки во время пандемии. Реконфигурация ряда ГЦСС и рещоринг производств, несомненно, будут происходить без учета экономической целесообразности, как это было в период глобализации, а по политическим мотивам. Такие риски могут привести к существенному снижению выгод от участия в международном разделении труда. Иными словами, может быть перечеркнут весь прогресс развития мировой экономики, сформировавшийся за послевоенные десятилетия. В данной связи некоторые эксперты, в частности, Дж. Хакенбройх справедливо заявляет, что «...все большая доля мировой торговли будет основываться на силе, а не на правилах» [27]. К тому же, новый порядок в глобальной торговле становится более поляризованным, а это означает, что роль Всемирной торговой организации (ВТО) в дальнейшем будет снижаться, а преференциальных торговых соглашений между странами – усиливаться.

Для экономики России в целом некоторые из действующих санкций не могут оказать серьезного сдерживания, учитывая тот факт, что экономика стран ЕС уже начала испытывать негативное давление собственных санкций. В любом случае, экономические санкции являются значимым барьером для международной торговли, делая ее менее эффективной, тогда как импортные товары для многих стран становятся более дорогими, негативно сказываясь на потреблении, располагаемых доходах населения и экономическом росте.

В данной связи наиболее уязвимым аспектом с точки зрения негативных последствий санкций является распределение доходов в обществе. Санкции могут и не достигнут своей основной цели (принуждение России к изменению своего поведения на мировой арене), однако резко скажутся на доходах обычных граждан. Впрочем, этот вызов актуален и для экономик стран ЕС, и для многих развивающихся стран, которые еще не успели восстановить свои доходы в результате кризиса, обусловленного пандемией коронавируса.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Указ Президента РФ от 28 февраля 2022 г. N 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных орга-

- низаций». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/403583298/paragraph/1:0> (дата обращения: 10.03.2022).
2. Указ Президента РФ от 1 марта 2022 г. N 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/403590982/paragraph/1:0> (дата обращения: 10.03.2022).
  3. Ahn D.P., Ludema R. (2016). Measuring Smartness: Understanding the Economic Impact of Targeted Sanctions. *U.S. Department of State Office of the Chief Economist Working Paper*, No. 2017-01, 33 p.
  4. Ahn D.P., Ludema R.D. (2019). The Sword and the Shield: The Economics of Targeted Sanctions. CESifo Working Paper, No. 7620, 41 p.
  5. Aslund A., Snegovaya M. (2021). The Impact of Western Sanctions on Russia and How They Can Be Made Even More Effective. *Atlantic Council*, May. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/the-impact-of-western-sanctions-on-russia/> (дата обращения: 01.03.2022).
  6. BBC News (2019). *Nord Stream 2: Germany and Russia Decry U.S. Sanctions*, December 21. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-50879435> (дата обращения: 19.01.2022).
  7. Bělin M., Hanousek J. (2019). Making sanctions bite: The EU–Russian sanctions of 2014. *VoxEU.org*, April 29. URL: <https://voxeu.org/article/making-sanctions-bite-eu-russian-sanctions-2014> (дата обращения: 12.02.2022).
  8. Bernstam M. (2022). Central bank sanctions strike at the foundations of Russia's economy. *Financial Times*, March 3. URL: <https://www.ft.com/content/3f1c7151-93ed-48ffa23c-496320919621> (дата обращения: 06.03.2022).
  9. Cheng E. (2022). China sets GDP target of 'around 5.5%' for 2022. *CNBC*, March 04. URL: <https://www.cnbc.com/2022/03/05/china-on-deck-to-reveal-its-2022-gdp-target.html> (дата обращения: 10.03.2022).
  10. Cordell J. (2021). Sanctions Threat Pushes Foreign Share of Russian Debt to 6-Year Low. *Moscow Times*, April 6. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2021/04/06/sanctions-threat-pushes-foreign-share-of-russian-debt-to-6-year-low-a73489> (дата обращения: 9.02.2022).
  11. Dixon R. (2021). Russia to Expel 10 U.S. Diplomats in Response to Biden Administration Sanctions. *Washington Post*, April 16. URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/russia-sanctions-biden-putin/2021/04/16/4a173842-9e25-11eb-b2f5-7d2f0182750d_story.html (дата обращения: 21.01.2022).
  12. Dreger C., Kholodilin K.A., Ulbricht D., Fidrmuc J. (2016), Between the hammer and the anvil: The impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble. *Journal of Comparative Economics*, Vol. 44 (2), pp. 295-308.
  13. DW (2017). U.S. Sanctions Experts: European Concerns Are Exaggerated. *Deutsche Welle (DW)*, July 28. URL: <https://www.dw.com/en/us-sanctions-expert-european-concerns-are-exaggerated/a-39874003> (дата обращения: 01.03.2022).
  14. DW (2022). Why the EU needs Russian energy giant Gazprom. *Deutsche Welle (DW)*, February 06. URL: <https://www.dw.com/en/why-the-eu-needs-russian-energy-giant-gazprom/a-60674774> (дата обращения: 02.03.2022).

15. EC (2017). European Commission President Juncker: New U.S. Sanctions on Russia Only After Consultation of Allies/ *European Commission (EC)*, August 2. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEX_17_2341 (дата обращения: 17.01.2022).
16. EC (2021). *European Union, Trade in goods with USAP*. EC, Directorate General for Trade, June 9, 10 p.
17. Emmott R. (2016). Sanctions Impact on Russia to be Longer Term, U.S. Says. *Reuters*, January 12. URL: <https://www.reuters.com/article/us-ukraine-crisis-sanctions-idUSKCN0UQ1ML20160112> (дата обращения: 07.02.2022).
18. Factbox: Russia's List of U.S. Imports That Could Be Banned. *Reuters*, April 13, 2018. URL: <https://www.reuters.com/news/picture/factbox-russias-list-of-us-imports-that-idUSKBN1HK220> (дата обращения: 01.12.2021).
19. Ganguly G., Kovar K., Bychkova O., Rogers J., Pinel G. (2022). *The Russia-Ukraine Conflict: Two Possible Scenarios*. Moody's Analytics, February 25, 11 p.
20. Gessen M. (2018). The Moral Case for Sanctions Against Russia. *New Yorker*, April 6. URL: <https://www.newyorker.com/news/our-columnists/the-moral-case-for-sanctions-against-russia> (дата обращения: 01.03.2022).
21. Goodman P.S., Ewing J., Phillips M. (2021). Sanctions on Russian Debt are Called a 'First Salvo' that Sends a Message. *New York Times*, April 15. URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/15/business/biden-russia-sanctions-debt.html> (дата обращения: 9.02.2022).
22. Gould-Davies N. (2018). Sanctions on Russia Are Working. *Foreign Affairs*, August 22. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2018-08-22/sanctions-russia-are-working> (дата обращения: 01.03.2022).
23. Gramer R. (2021). Under Putin's Rules, U.S. Mission in Russia Left with Skeleton Crew. *Foreign Policy*, July 29. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/07/29/putin-biden-us-embassy-moscow-number-cut-foreign-service-nationals-state-department/> (дата обращения: 22.01.2022).
24. Gröschl J.K., Teti F. (2021). Die Auswirkungen der Russland-Sanktionen auf Unternehmen. *ifo Schnelldienst*, Vol. 74, Issue 1, pp. 43-48
25. Guardian (2014). EU poised to cut funding to Russia and widen sanctions over Ukraine conflict. *Guardian*, July 16. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/jul/16/eu-cut-funding-sanction-russia-ukraine-banks-assets> (дата обращения: 16.11.2021).
26. Gupte E. (2021). Analysis: US Reliance on Russian Oil Hits Record High Despite Souring Ties. *S&P Global*, April 16. URL: <https://www.spglobal.com/commodity-insights/ru/market-insights/latest-news/oil/041621-us-reliance-on-russian-oil-hits-record-high-despite-souring-ties> (дата обращения: 07.02.2022).
27. Hackenbroich J. (2022). *What do sanctions help achieve? An expert explains*. World Economic Forum, March 22. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2022/03/what-do-sanctions-help-achieve-an-expert-explains/> (дата обращения: 25.03.2022).
28. Henley J. (2022). What sanctions have been imposed on Russia over Ukraine invasion? *The Guardian*, February 28. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/28/what-sanctions-imposed-on-russia-over-ukraine-invasion-putin> (дата обращения: 05.03.2022).

29. Hernandez A. (2021). 3 Hurdles Still Facing the Nord Stream 2 Pipeline. *Politico*, September 12. URL: <https://www.politico.eu/article/3-hurdles-still-facing-the-nord-stream-2-pipeline/> (дата обращения: 23.12.2021).
30. Hille K. (2016). Russia: Putin's Balance Sheet. *Financial Times*, April 7. URL: <https://www.ft.com/content/cbeae0fc-f048-11e5-9f20-c3a047354386> (дата обращения: 13.01.2022).
31. Hume N., Chazan G., Agnew H. (2018). Europe in Diplomatic Push to Ease Russia Sanctions. *Financial Times*, April 20. URL: <https://www.ft.com/content/b787a27f-78f4-411e-9435-bb9e980c2a7f> (дата обращения: 17.01.2022).
32. IMF (2017). Russian Federation: Staff Report for the 2017 Article IV Consultation. *IMF Country Report*, No. 17/197, Wash., DC, July 10, 47 p.
33. IMF (2019). Russian Federation: Staff Report for the 2019 Article IV Consultation. *IMF Country Report*, No. 19/260. Wash., DC, August, 59 p.
34. IMF (2021). Russian Federation: Staff Report for the 2020 Article IV Consultation, *IMF Country Report*, No. 21/36. Wash., DC, February, 61 p.
35. Imports of oil and petroleum products by partner country. *Eurostat*. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NRG_TI_OIL__custom_1318270/default/table?lang=en (дата обращения: 12.02.2022).
36. *International Reserves of the Russian Federation (2021-2022)*. URL: https://www.cbr.ru/eng/hd_base/mrrf/mrrf_m/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01%2F2008&UniDbQuery.To=09%2F2021 (дата обращения: 15.02.2022).
37. Kaniecki C.D., Lyadnova P., Chang S.H., Young P., Dawley W.S. (2022). *Sanctions Developments Resulting From the Geopolitical Conflict in Ukraine*, March 04. URL: <https://www.clearytradewatch.com/2022/03/sanctions-developments-resulting-from-the-geopolitical-conflict-in-ukraine/> (дата обращения: 06.03.2022).
38. Kendall-Taylor A. (2019). U.S. Russia Policy: Moving Beyond Sanctions. *Center for a New American Security*, January 23. URL: <https://www.cnas.org/publications/commentary/u-s-russia-policy-moving-beyond-sanctions> (дата обращения: 01.03.2022).
39. Luzin P. (2020). *Sanctions and the Russian defence industry*. October 30. URL: <https://ridl.io/en/sanctions-and-the-russian-defence-industry/> (дата обращения: 02.07.2021).
40. Mackinnon A. (2022). Washington and Brussels Let Slip the Dollars of War. *Foreign Policy*, February 28. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/02/28/us-eu-economic-sanctions-russia-ukraine-ruble/> (дата обращения: 03.03.2022).
41. Raymond N. (2015). BNP Paribas sentenced in \$8.9 billion accord over sanctions violations. *Reuters*, April 23. URL: <https://www.reuters.com/article/us-bnp-paribas-settlement-sentencing-idUSKBN0NM41K20150501> (дата обращения: 12.08.2021).
42. RFE/RL (2018). *Q&A: Ex-White House Official Says New Russia Sanctions Will Have 'Marginal, If Any, Impact'*, March 15. URL: <https://www.rferl.org/a/russia-sanctions-michael-carpenter-interview-little-impact/29102549.html> (дата обращения: 07.02.2022).
43. RFE/RL (2019). *European Commission President Criticizes U.S. Nord Stream Sanctions*, December 27. URL: <https://www.rferl.org/a/european-commission-president-criticizes-u-s-sanctions-on-nord-stream/30347898.html> (дата обращения: 19.01.2022).
44. Russell M. (2022). *Western sanctions and Russia: What are they? Do they work? In-Depth Analysis*. European Parliamentary Research Service (EPRS), PE 698.930 – February, ISBN: 978-92-846-9020-6, 24 p.

45. Russia's 2021 Inflation More Than Double Official Target. *The Moscow Times*, January 13, 2022. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2022/01/13/russias-2021-inflation-more-than-double-official-target-a76025> (дата обращения: 24.02.2022).
46. Shagina M. (2021). Toward a Trans-Atlantic Strategy on Russia Sanctions. *War on the Rocks*, December 6. URL: <https://warontherocks.com/2021/12/toward-a-trans-atlantic-strategy-on-russia-sanctions/> (дата обращения: 01.03.2022).
47. Shang-Jin Wei (2021). Why Is China's Growth Rate Falling So Fast? *Project Syndicate*, November 17. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/why-is-china-gdp-growth-rate-falling-so-fast-by-shang-jin-wei-2021-11?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 12.03.2022).
48. Talley I., Ramkumar A. (2018). U.S Extends Deadline for Investors to Disentangle from Rusal. *Wall Street Journal*, April 23. URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-extends-deadline-for-investors-to-disentangle-from-rusal-1524489914> (дата обращения: 16.01.2022).
49. The White House (2021). *Executive Order on Blocking Property with Respect to Specified Harmful Foreign Activities of the Government of the Russian Federation*, April 15. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/04/15/executive-order-on-blocking-property-with-respect-to-specified-harmful-foreign-activities-of-the-government-of-the-russian-federation/> (дата обращения: 02.03.2022).
50. US Department of Commerce (2022). *Entity List*. URL: <https://www.bis.doc.gov/index.php/policy-guidance/lists-of-parties-of-concern/entity-list> (дата обращения: 08.03.2022).
51. US Department of State (2018). *Determinations Regarding Use of Chemical Weapons by Russia Under the Chemical and Biological Weapons Control and Warfare Elimination Act of 1991*, 83 Federal Register 43723, August 27. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2018/08/27/2018-18503/determinations-regarding-use-of-chemical-weapons-by-russia-under-the-chemical-and-biological-weapons> (дата обращения: 11.01.2021).
52. US Department of State (2021). *Briefing with Senior State Department Officials On European Energy Security*, July 21. URL: <https://www.state.gov/briefing-with-senior-state-department-officials-on-european-energy-security/> (дата обращения: 19.01.2022).
53. US Department of State (2021). *Imposing Sanctions on Russia for the Poisoning and Imprisonment of Aleksey Navalny*, March 2. URL: <https://www.state.gov/imposing-sanctions-on-russia-for-the-poisoning-and-imprisonment-of-aleksey-navalny/> (дата обращения: 11.01.2021).
54. US Department of State (2021). *Imposition of Additional Sanctions on Russia Under the Chemical and Biological Weapons Control and Warfare Elimination Act of 1991*, 86 Federal Register 24804, March 18. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2021/09/07/2021-19117/imposition-of-additional-sanctions-on-russia-under-the-chemical-and-biological-weapons-control-and> (дата обращения: 11.01.2021).
55. US Department of State (2021). *Joint Statement of the United States and Germany on Support for Ukraine, European Energy Security, and our Climate Goals*, July 21. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-of-the-united-states-and-germany-on-support-for-ukraine-european-energy-security-and-our-climate-goals/> (дата обращения: 03.03.2022)

56. US Department of State (2022). *Secretary Antony J. Blinken and German Foreign Minister Annalena Baerbock at a Joint Press Availability*, January 5. URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-and-german-foreign-minister-annalena-baerbock-at-a-joint-press-availability/> (дата обращения: 03.03.2022)
57. US Department of the Treasury (2014). Treasury Sanctions Russian Officials, Members of the Russian Leadership's Inner Circle, and an Entity for Involvement in the Situation in Ukraine. *Press release*, March 20. URL: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/pages/jl23331.aspx> (дата обращения: 17.11.2021).
58. US Department of the Treasury (2018). Treasury Extends Wind-Down Period for United Company RUSAL PLC. *Press release*, April 23. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm0365> (дата обращения: 18.01.2022).
59. Van Bergeijk P.A.G. (2014). Russia's tit for tat. *VoxEU.org*, April 25. URL: <https://voxeu.org/article/russia-s-tit-tat> (дата обращения: 17.10.2021).
60. Welt C., Archik C., Nelson R.M., Rennack D.E. (2022). US Sanctions on Russia. *CRS Report*, R45415. Congressional Research Service (CRS), United States (US) January 18, 58 p.
61. White House (2022). *Joint Statement on Further Restrictive Economic Measures*, February 26. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/02/26/joint-statement-on-further-restrictive-economic-measures/> (дата обращения: 07.03.2022).
62. World Bank (2021). *GDP growth (annual %) – Russian Federation*. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG?end=2020&locations=RU&start=2000> (дата обращения: 23.10.2021).
63. World Bank (2021). *GDP growth (annual %)*. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG> (дата обращения: 09.01.2022).
64. World Bank (2021). *Russia Overview*. World Bank in Russia, October 12. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/russia/overview#3> (дата обращения: 26.02.2022).
65. Yeliseyeu A. (2017). Belarusian shrimps anyone? How EU food products make their way to Russia through Belarus. Think Visegrad - V4 Think Tank Platform, 18 p.

